

ВОСПОМИНАНИЯ
О
ПРОШЛОМ ЗЕМЛИ

Задача трех тел

Темный лес

Вечная жизнь смерти

刘
慈
欣

死神
永生

ЛЮ ЦЫСИНЪ

ВЕЧНАЯ
ЖИЗНЬ
СМЕРТИ

Москва

УДК 821.581-312.9(510)
ББК 84(5Кит)-44
Л93

死神永生
刘慈欣

Copyright © 2010 by 刘慈欣 (Liu Cixin)
Russian Translation Rights © 2018 by FT Culture (Beijing) Co., Ltd.
All Rights Reserved
Fanzon Publishers
An imprint of Eksmo Publishing House

Дизайн *Елены Куликовой*

Лю Цысинь.

Л93 Вечная жизнь Смерти / Лю Цысинь ; [перевод О. Глушковой, Д. Накамура]. — Москва : Эксмо, 2025. — 784 с.

ISBN 978-5-04-199939-1

Прошло 50 лет после Битвы Судного Дня и конца Эры Устрашения. Противостояние Земли и Трисоляриса не окончено. Но над человечеством нависла еще более грозная опасность — земные сигналы могут привлечь внимание других высокоразвитых обитателей космоса. А разумные виды в этом темном лесу стремятся уничтожить конкурентов.

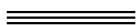
Чэн Синь, космический инженер из начала XXI века, выходит из анабиоза. Ее знание давно забытых программ периода Кризиса Трисоляриса может нарушить хрупкий баланс перемирия.

УДК 821.581-312.9(510)
ББК 84(5Кит)-44

© О. Глушкова, Д. Накамура,
перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-199939-1

Предисловие переводчика

Над переводом этой книги работали два переводчика-соавтора: пишущая эти строки Ольга Глушкова, ранее переведшая «Задачу трех тел», и Дмитрий Накамура, переведший «Темный лес».

Итак, работа над трилогией «Воспоминания о прошлом Земли» окончена. Это был долгий и трудный полет для всех нас. Начался он в 2014 году, а закончился в 2017-м.

Первая книга трилогии — «Задача трех тел» — приобрела большую популярность, и читатели попросили перевести следующую — «Темный лес». Я сильно устала после перевода «Задачи трех тел» — жанр был мне не очень привычен — и поэтому с чисто трисолярианским коварством подбила на перевод второго романа цикла того самого Д. Накамуру, который терпеливо выправлял мои научные ляпы. До того момента Дмитрий занимался только научно-техническим переводом, а художественным — никогда. Он принимался за эту работу с оглядкой, но я обещала всемерную поддержку. Вместе мы одолели «Темный лес». Каждый из нас работал не поднимая головы, забывая про сон и еду. И даже про выпивку. Д. Накамура справился с огромной и очень сложной книгой просто блестяще.

В работе над «Темным лесом» к нашему скромному экипажу присоединился Андрей Сергеев, которому мы быстренько дали позывной «Дождик». За этим легко-

мысленным прозвищем скрывается, однако, кандидат физико-математических наук с огромным добрым сибирским сердцем. Этот человек читает книги по квантовой механике на сон грядущий. Его помощь просто неоценима — и с точки зрения правильной научной терминологии, и с точки зрения стиля. Дождик, мы любим тебя!

С нами работала также Миррима — она выловила множество ошибок и опечаток, давала ценные советы по части подбора того или иного слова. Спасибо ей от всей души.

В основном практически эта же команда, за исключением Константина Васенина (впрочем, он немного помог вначале, за что ему тоже благодарность!) и Мирримы, работала и над третьим романом цикла. Процесс этот был долгим, напряженным, но без малейших конфликтов, возникающих в группе людей, полностью оторвавшихся от земной действительности, хотя и не без споров и горячих обсуждений. Мы с Дмитрием переводили, нам помогал все тот же Дождик, а также Наталья Мужичкова — филолог, моя землячка, чем я очень горжусь. Наталья оказала огромную помощь по части грамматики, а также стилистики и просто поддерживала нас морально и выискивала интересные исторические факты. Факт о держателе меча при дворе китайского императора, оказавший влияние на концепцию перевода, обнаружила именно она.

Огромная благодарность нашему бета-ридеру Андрею Красько — его замечания позволили выловить множество нестыковок и пылевых частиц.

Наша постоянная и верная помощница Миляуша Шакирова делала обложки ко всем книгам трилогии, а обложка к «Вечной жизни Смерти» — это ее оригинальное творение. Она также занималась оформлением хронологических таблиц.

У нас были и другие временные помощники, которые быстро отстыковались, поняв, что звездолет набрал слишком большую скорость. Все равно большое спасибо им от команды выживших.

ВЕЧНАЯ ЖИЗНЬ СМЕРТИ

И, конечно, мы не можем не выразить огромную, многомерную благодарность великолепной Linnea, моему бессменному редактору и другу, с которой мы готовы лететь на другой край Вселенной. Она навела окончательный глянец на нашу работу. Дорогая Linnea, спасибо тебе!

* * *

В работе мы столкнулись с рядом проблем, о путях решения которых велись жаркие споры. Одна из них: как коротко и четко называть корабль, который способен летать со скоростью света? Не писать же каждый раз «корабль, способный летать со скоростью света»! К тому же ни один корабль никогда не сможет летать со скоростью света, но — хотя бы чисто теоретически — лишь с околосветовой скоростью. Однако автор везде называет такие космолеты кораблями, летающими со скоростью света. Как быть переводчику?

То же самое относится и к двигателю, но тут еще труднее: «двигатель, с помощью которого можно достигать скорости света». И так каждый раз?

Поэтому мы решили называть эти вещи попросту «световыми кораблями», «светолетами», «световым/пространственным приводом/двигателем», хотя это и неправильно. Придется читателю свыкнуться с не совсем привычной терминологией в угоду плавности речи.

Другая проблема заключалась в том, что мы зачастую уличали автора в нестыковках как чисто литературного, так и научного характера. Наши ученые мужи Дождик и Д. Накамура дали множество комментариев по части не совсем научно обоснованных идей автора. Эти комментарии, возможно, были бы интересны публике сами по себе, поскольку содержат изрядную дозу едких и отравляющих веществ, а также веселящего газа, но мы решили, что не

вправе влиять на мнение читателей. Кое-какие чисто литературные неувязки, как, например, путаница с размерами и временными рамками, отмечены в сносках. Когда масштабы произведения настолько велики, немудрено и запутаться, так что давайте отнесемся к авторским ошибкам снисходительно.

Как и в предыдущих книгах, примечания Кена Лю обозначены «Прим. К. Л.», примечания от переводчиков «Прим. перев.».

* * *

Ну и напоследок мы не можем не выразить своей признательности еще одному человеку, помогавшему во время работы над всеми тремя романами.

Вся наша команда общалась в совместном чате. Когда у нас возникали подозрения, а не ошибся ли переводчик с китайского на английский Кен Лю (хотя он отличный переводчик и прекрасный писатель сам по себе), мы тут же обращались к нашему китаеведу. И вот представьте себе такой диалог:

Дмитрий: Что это там за чушь написана про пространственные измерения?

О. Г.: А, ну, это к Альберту. Напишем ему.

Дождик (который не в курсе): Вы что, Эйнштейну писать собрались?! О-о!

Мы все: Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!

Мы посылаем лучи вечной признательности Альберту Крисскому, нашему неизменно доброжелательному и терпеливому драгоману!

И, конечно, мы бесконечно благодарны всем читателям. Ваша поддержка и энтузиазм значили для нас чрезвычайно много!

Ольга Глушкова

Действующие лица из «Задачи трех тел» и «Темного леса»

Е Вэньцзе — астрофизик; ее семья подверглась репрессиям во времена «культурной революции». Именно она вступила в контакт с трисолярианами, что и вызвало Трисолярианский кризис.

Ян Дун — физик, дочь Е Вэньцзе.

Дин И — физик-теоретик и первый человек, осуществивший контакт с трисолярианскими космическими зондами — так называемыми «каплями». Близкий друг Ян Дун.

Чжан Бэйхай — офицер Азиатского флота. Перед Битвой Судного дня угнал корабль «Естественный отбор», чем подарил человечеству проблеск надежды посреди самого темного отчаяния. Возможно, первым из офицеров понял природу Сражений тьмы.

Сэй — Генеральный секретарь ООН во времена Трисолярианского кризиса.

Мануэль Рей Диас — Отвернувшийся; предложил план создания сверхгигантской водородной бомбы, так называемой «звездной бомбы», как оружия в борьбе с трисолярианами.

Ло Цзи — Отвернувшийся, автор теории «темного леса»; положил начало Устрашению.

Отрывок из предисловия К «ПРОШЛОМУ ВНЕ ВРЕМЕНИ»

Пожалуй, следовало бы называть мое повествование историей, если бы ему хватало исторической строгости, ведь в моем распоряжении лишь воспоминания.

Нельзя даже сказать, что я пишу о былом. Изложенные мною события не случались в прошлом, не происходят сейчас и не произойдут в будущем.

Я не хочу вдаваться в детали. Здесь лишь канва событий прошлого. Сохранившихся подробностей и так предостаточно. Надеюсь, что, подобно письмам в закупоренных бутылках, плывущим по волнам океана, они доберутся до новой Вселенной и попадут в чьи-нибудь руки.

Так что я описываю лишь общую схему событий, которую можно заполнить подробностями. Разумеется, это задача не для нас. Я лишь надеюсь, что кто-нибудь в один прекрасный день займется этим.

Мне очень жаль, что этого дня не было в прошлом, нет в настоящем и он не настанет в будущем.

Я подталкиваю солнце к западу, и капельки росы на траве вспыхивают в закатных лучах, будто миллионы внезапно раскрывшихся глаз. Я приглушаю яркость солнца, торопя сумерки, и вглядываюсь в свой силуэт на отдаленном горизонте.

Я машу силуэту рукой, и он машет мне в ответ. Я гляжу на него и чувствую, как молодость возвращается ко мне.

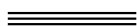
До чего же замечательное время! Как раз для воспоминаний.

ЧАСТЬ I

Май 1453 года от Р.Х.

Смерть колдуньи

Остановившись на мгновение, чтобы собраться с мыслями, Константин XI смел в сторону ворох планов городской обороны, поплотнее запахнул свою пурпурную мантию и замер в ожидании.

Он обладал превосходным чувством времени. Дрожь пришла точно в предвиденный момент — сильные, грубые толчки, казалось, исходили глубоко из-под земли. Зазвене-ла серебряная люстра; пыль, тысячу лет пролежавшая на крыше Большого дворца, поднялась в воздух, тонким облачком влетела в пламя свечей и вспыхнула там, как крошечный фейерверк.

Каждые три часа — столько времени требовалось османам, чтобы перезарядить исполинские бомбарды работы инженера Орбана — шестисоткилограммовые каменные ядра били в стены Константинополя, самые крепкие городские стены во всем мире. Их построил еще Феодосий II в V веке, и с тех пор их неустанно расширяли и укрепляли. Под защитой этих стен византийский двор уже не одно столетие отражал атаки многочисленных могучих врагов.

Но с каждым попаданием огромные ядра пробивали новые и новые бреши. Казалось, будто какой-то невидимый гигант откусывает один кусок стены за другим. Император представил себе, как взвиваются в воздух осколки, как

толпы солдат и горожан спешат к очередной ране в стене сквозь тучи пыли, подобно бесстрашным муравьям. Люди бросали в проломы все, что было под рукой: мусор из развалин, мешки с землей, бесценные персидские ковры... Он даже представил себе, как облако пыли, пронизанное закатными лучами солнца, золотистым саваном неторопливо окутывает Константинополь.

Город уже пять недель находился в осаде, и стены тряслись семь раз в сутки — равномерно, словно бой гигантских часов. Это был пульс другого мира — мира нехристей. Подавленный этим ритмом, звон бронзовых часов с двухглавым орлом, стоявших в углу кабинета и отсчитывавших время христианства, был почти не слышен.

Дрожь утихла. Через какое-то время Константин заставил себя вернуться к реальности. Жестом он показал охраннику, что готов принять посетителя.

Вошел Сфрандзи, один из наиболее доверенных министров. За его спиной, держась поближе, следовала тонкая фигурка.

— Это Елена. — Сфрандзи сделал шаг в сторону, давая рассмотреть женщину.

Император взглянул на нее. Аристократки Константинополя любили богато украшенные одежды, а простой народ ходил в белых бесформенных балахонах длиной по щиколотку. Наряд этой Елены был чем-то средним между тем и другим. Вместо туники с золотой вышивкой она носила простое белое платье, но поверх него набросила дорогую накидку. Вместо пурпурного и красного цветов, дозволенных лишь знати, ее накидка была выкрашена в желтый цвет. Лицо, волнующее и чувственное, напоминало цветок, который предпочел бы увянуть под любящим взглядом, чем отцвести в одиночестве.

«Должно быть, продажная женщина — и неплохо зарабатывающая».

Посетительницу била дрожь. Она не поднимала глаз, но император заметил, что в них горит лихорадочный огонь

азарта и рвения — редких качеств для людей ее социального положения.

— Ты утверждаешь, что владеешь магией? — спросил император.

Он хотел скорее покончить с этой аудиенцией. Как правило, Сфрандзи подходил к делу добросовестно. Сегодня Константинополь обороняли восемь тысяч воинов. Среди них было немного солдат из регулярной армии и две тысячи гемузских наемников. Всех остальных Сфрандзи набрал из населения города — практически поодиночке. Императора не слишком интересовала новая задумка министра, но авторитет Сфрандзи требовал, чтобы ему, по крайней мере, дали шанс.

— Да, я могу убить султана. — Тихий голос Елены трепетал, словно паутинка на ветру.

Пять дней назад Елена появилась перед дворцом и потребовала встречи с императором. Когда охрана попыталась ее прогнать, она предъявила предмет, ошеломивший солдат. Они не совсем понимали, что именно видят, но точно знали, что шлюхе вроде нее такую вещь иметь не положено. Елену повели во дворец, но не к императору, а на допрос, чтобы узнать, как ей удалось завладеть подобным предметом. Слова Елены подтвердились, и женщину привели к Сфрандзи.

И вот теперь здесь, в кабинете императора, Сфрандзи достал небольшой сверток, развернул льняную ткань и поставил предмет на стол.

Император не верил своим глазам. Точно так же пять дней назад на эту вещьцу смотрела его охрана. Но в отличие от солдат император сразу же понял, что это такое.

Больше девяти веков назад, при Юстиниане Великом, лучшие ювелиры отлили два кубка из чистейшего золота и украсили их драгоценными камнями. Кубки получились настолько прекрасными, что от их вида перехватывало дыхание. Они различались лишь формой и расположением камней. Один хранился у императоров Византии, а другой